

Чу Яо была ошарашена. Если бы у нее был хороший план, она бы не сидела здесь в ожидании.

Цяо Линнань внезапно проявил любопытство:

— Раз вы из одной школы, ты можешь одолеть ее?

Чу Яо покачала головой:

— Она моя наставница...

Бай Чэ, заинтересовавшись, спросил:

— А я?

Чу Яо снова покачала головой, но прежде чем она успела что-то добавить, Цяо Линнань продолжил:

— На самом деле, есть одна вещь, которую я не совсем понимаю. Ваша школа звучит довольно могущественной, даже предатель смог добиться успеха. Тогда твой отец должен быть еще сильнее, верно? Есть ли кто-то сильнее Сянь Жо? Почему он послал тебя искать Чэчэ, а не вышел сам или не отправил кого-то более сильного? Он ведь знал, что ты не сможешь противостоять Сянь Жо, и все равно послал тебя против нее. Разве это не самоубийство? Если бы мы не вмешались в прошлый раз, тебя бы уже схватили? И ты, вероятно, отправилась одна, верно? Если раньше вы не ожидали встретить Сянь Жо, то после того, как ты ее обнаружила, ты должна была сообщить об этом. Почему твой отец не прислал тебе помощь?

Его вопросы не были агрессивными, даже тон оставался мягким, но Чу Яо становилась все бледнее.

Она долго молчала, прежде чем ответить:

— Они не пришли, у них есть свои трудности.

— Это можно понять, — Цяо Линнань выглядел весьма сговорчивым. — Но раз вы не можете помочь, не вмешивайтесь. Когда мы разберемся с Сянь Жо, я сам отведу Чэчэ на гору Вэйлин. Но сейчас лучше не создавайте проблем и не мешайте нашим планам.

Чу Яо крепко сжала губы, но в итоге не стала спорить, лишь сказала:

— Куда бы вы ни пошли, я пойду с вами. Я вам не доверяю.

Цяо Линнань поднял бровь:

— Как угодно.

После завтрака, собравшись выйти, они столкнулись с неожиданными гостями — родителями Лян Синя.

Цяо Линнань на мгновение замер, но затем впустил их.

— Линнань... — Родители Лян Синя выглядели смущенными, в их голосах чувствовалась скрытая обида и разочарование, но больше всего — тревога и унижение. — Чем Лян Син тебя обидел? Мы извинимся перед тобой, будь великодушен,пусти его, пожалуйста.

Цяо Линнань знал Лян Синя не первый день и имел о нем некоторое представление. Услышав это, он сразу понял, в чем дело. Лян Синь, очевидно, не сказал родителям правду, надеясь, что те смогут оказать давление на Цяо Линнаня.

Вчера, когда все произошло, Цяо Линнань был больше озабочен раной Бай Чэ, а затем Лян Синь попал в полицейский участок, и он не мог продолжить действия. Поэтому он не стал его трогать. Но теперь, едва утихший гнев снова вспыхнул.

Цяо Линнань подтянул Бай Чэ и спросил родителей Лян Синя:

— Вы помните Ачэ? В прошлый раз он был ранен, спасая Лян Синя. А теперь, вчера вечером, он был ранен Лян Синем, защищая меня.

Прошлый раз они решили не говорить родителям Лян Синя, считая их невиновными. Он думал, что Лян Синь сам расскажет. Но они не навещали Бай Чэ, видимо, Лян Синь вообще не упоминал о нем.

Действительно, услышав это, они растерялись:

— Что это значит? То он был ранен старым Ваном, то Лян Синь его ранил? Что вообще происходит?

— Лян Синь, вероятно, сказал вам, что это было недоразумение? Что он не хотел меня ранить?

— Цяо Линнань фыркнул. — Но вчера вечером его нож был направлен прямо в мою шею. Если бы не Ачэ, неизвестно, увидели бы вы меня сегодня.

Родители Лян Синя были в шоке, но, конечно, склонялись к защите сына. Мать Лян Синя тут же опустилась на колени:

— Я извиняюсь перед тобой, я заплачу...

Цяо Линнань быстро подхватил ее, мать Лян Синя не смогла противостоять его силе, но в его сердце гнев только усилился.

— Вы ведь еще не знаете, что Ван Дин умер? — спросил Цяо Линнань.

После смерти Ван Дина родители Лян Синя не появлялись, Ван Кэцзин не стала их информировать, и, вероятно, Лян Синь тоже ничего не сказал.

Увидев их ошеломленные лица, Цяо Линнань кратко рассказал о последних событиях и в конце вздохнул:

— У меня нет родителей, поэтому я всегда относился к вам с уважением, как к старшим. Но вы должны понимать, что я подружился с Лян Синем только потому, что старый Ван попросил меня присмотреть за ним. Поэтому, если вы хотите, чтобы я помог Лян Синю с его делами, это абсолютно невозможно. Даже ради старого Вана и Кэцзин я не прощу его.

Цяо Линнань вежливо проводил их за дверь, а затем отправился с Бай Чэ и остальными гулять.

— Какие бесстыдники, — с возмущением выдохнула Чу Яо, едва сев в машину. Если бы не то, что это были пожилые люди, она бы сама бросилась на них. Их сын причинил вред другим, а они используют свой статус старших, чтобы давить. Ее коленопреклонение было откровенной угрозой.

Цяо Линнань тоже был зол, но больше всего он чувствовал вину перед Бай Чэ.

Бай Чэ же совсем не злился. Хотя он и был ранен, но благодаря этому стал ближе к Цяо Линнаню, и он считал, что это того стоило. К тому же, прошлой ночью он спал особенно хорошо, давно не чувствовал себя так комфортно. По крайней мере, пока не заживет рана, он сможет притворяться, чтобы оставаться в кровати Цяо Линнаня. Бай Чэ думал об этом, и его настроение сразу улучшилось. Он даже не думал о Лян Сине, сев в машину, сразу достал телефон и начал играть в игру.

Цяо Линнань попытался взять его за руку, но промахнулся, увидев, что тот увлечен игрой. Цяо Линнань, видя, как он сосредоточен, поманил к себе Янь-Янь.

Янь-Янь с тех пор, как появилась Чу Яо, относилась к ней с неприязнью, но к Цяо Линнаню стала гораздо лояльнее. Увидев его жест, она сразу подлетела.

Цяо Линнань тихо что-то сказал ей, и Янь-Янь радостно улетела.

Бай Чэ снова застрял в игре. Он хотел попросить помощи у Цяо Линнаня, но, подняв голову, увидел, как Янь-Янь улетела, и машинально спросил:

— Куда она полетела?

— Застрял? — Цяо Линнань не ответил, а наклонился к телефону Бай Чэ.

— Да, — Бай Чэ протянул ему телефон.

Но Цяо Линнань не взял его, а просто схватил руку Бай Чэ и начал направлять его в игре:

— Сначала убирай углы...

Рука Цяо Линнаня была теплой, и Бай Чэ сразу вспомнил, как его обнимали прошлой ночью, и машинально прижался к нему.

Цяо Линнань улыбнулся, незаметно зафиксировав его в своих объятиях, и прошептал на ухо:

— Слева, сначала сделай спецэффект, вот так...

Бай Чэ, пройдя уровень, даже не помнил, что делал, чувствуя себя легким и воздушным. Хотя Цяо Линнань обнимал его и раньше, сегодня все было как-то по-другому.

Гао Сяошоу с прошлого вечера беспокоился за них. Цяо Линнань, хоть и был зрелым и уравновешенным, но не имел опыта в отношениях, и слишком много думал, что могло запутать его. А Бай Чэ был слишком наивен, и ему было сложно выражать свои чувства. Таким двоим легко было запутаться.

Поэтому, услышав, что сзади тихо, Гао Сяошоу напрягся, но, взглянув в зеркало заднего вида, был шокирован. Тот страдающий мужчина, курящий и пьющий, которого он видел прошлой ночью, возможно, был ненастоящим Цяо Линнанем.

Бай Чэ был погружен в свои мысли, как вдруг услышал раздраженный голос Гао Сяошоу:

— Приехали.

Бай Чэ только сейчас заметил, что они прибыли к оживленному торговому центру.

Выйдя из машины, Цяо Линнань сказал Бай Чэ:

— Здесь есть несколько хороших мастерских, посмотри, какой стиль тебе нравится...

— В какой ты делал? — перебил его Бай Чэ.

Цяо Линнань посмотрел на него:

— Хочешь сделать в той же?

— Да, — кивнул Бай Чэ, увидев его довольную улыбку, добавил:

— Одежда красивая.

Цяо Линнань промолчал.

Бай Чэ, ты изменился!

Он хотел что-то сказать, но вдруг откуда-то появился мужчина и схватил его за руку:

— Брат Нань! Наконец-то я тебя нашел!

Цяо Линнань смотрел на Бай Чэ и не заметил окружения, поэтому был ошарашен, когда его схватили. Он попытался оттолкнуть, но не смог.

Бай Чэ мгновенно ощутил холод, положил руку на шею мужчины и потянул его назад. Тот, испугавшись холода, ахнул и отпустил, с ужасом глядя на Бай Чэ.

<http://bllate.org/book/16794/1564082>